

Проблема смерти в экзистенциальной эпистемологии

Научный руководитель – Тарабанов Николай Александрович

Краснов Эрик Камоевич

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Философский факультет, Томск, Россия

E-mail: oberik.krasnov.05@mail.ru

Фундаментальной проблемой не только в теории познания и экзистенциализме, но и в целом в философии, является сущность и познаваемость феномена смерти. Эта проблема набирает наибольшую известность в XX веке, такими мыслителями, как Ясперс, Сартр, Хайдеггер, Марсель. Уникален сам момент смерти во времени и пространстве, который практически невозможно понять её как «мою», поэтому она представляет преграду в эпистемологии. Однако возможность познать её посредством «другого» представляется возможной через корреляцию немногочисленных модусов в бытии, экспликация которых приведёт к индуктивно-диалектической системе – экзистенциальной эпистемологии, которая исследует, как человеческое бытие в мире влияет на процесс и условия познания существующей вокруг субъекта реальности, за счёт её приоткрытой целостности.

Первым и наиболее полным модусом являются пограничные ситуации. «Ситуации, подобные той, что я всегда нахожусь в ситуациях, что я не могу жить без борьбы и без страдания, что я неизбежно принимаю на себя вину, что я должен умереть, – я называю пограничными ситуациями» [Ясперс, 2012, с. 205]. Они являются субстратом экзистенции, и единственный способ выйти за их пределы – трансцендировать своё «я» в метафизическую реальность, совершить трансгрессивный скачок. Однако они не сразу становятся «пограничными», а проявляются в осознанности субъекта, что он пребывает в тех или иных ситуациях, понимает своё положение в них, с которыми может весьма успешно справляться, но в конечном счёте они одержат победу в существовании «Человек, знающий, что он умрёт, имеет это знание как ожидание, относящееся к неопределённому моменту времени; но тех пор пока смерть не играет для него никакой роли, кроме той, которую даёт забота о её избежании, до тех пор смерть не является и пограничной ситуацией и для человека» [Ясперс, 2012, с. 223]. Нюанс в том, что пограничные ситуации всегда обладают преимуществом по отношению к субъекту, в силу их непредугаданных появлений в существовании, никто не может отречься от них в метафизическом и онтологическом планах, они коренятся во внутримировом наличном бытии. Можно сказать, находиться-в-пограничных-ситуациях тоже самое, что и существовать. Смерть, в свою очередь, как пограничная ситуация, проводит демаркацию между до неё и после, которая заложена в экзистенцию, с временным раскрытием. С рождения, заключая уже в себе внутреннюю силу, которая ведёт к конечности существования, т.е. бытие-к-смерти. «Смерть – способ быть, который присутствие берёт на себя, едва оно есть» [Хайдеггер, 1997, с. 245].

Бытие-к-смерти (Sein zum Tode) – конституирующий экзистенциал философии Хайдеггера, который представляет конечность и темпоральный характер Dasein. «Не существует больше *другой стороны* жизни, а смерть является человеческим феноменом, именно конечным феноменом жизни, ещё жизни» [Сартр, 2000, с. 538]. Смерть – экзистенциальный феномен, обладающий индивидуальным характером для каждого человека, её никто не может отнять у другого, она всегда *моя*. Она есть конечная невозможность всех дальнейших возможностей, и поэтому в своей сути неопределенна, но всегда находится в будущем. Хайдеггер очерчивает её как верную и заложенную, но в каждый момент возможную.

«Смерть – это самая отдалённая возможность для всего нашего проектирования: возможность того, что всё проектирование может прекратиться в любой момент, и все наши цели окажутся недоступными» [Richardson, 1986, с. 150]. Человеку присуще конструирование своего существования, без детерминации сущности, проектирование как себя в мире, так и планов, подверженных незаконченности со стороны контингентного феномена, который в своих проявлениях подвергается познанию, но как единое целое не раскрывает себя таким, каким он существует налично.

Моя смерть ничего вовсе не сообщает о феномене, нет опыта смерти (знание приходит лишь с опытом, но опыт *моей* смерти всегда единичен и неповторим, следовательно, непознаваем). «Моя смерть не доступна мне как мой опыт» [Марсель, 2004, с. 187]. Интроспекция и рефлексия над собственной смертью не имеют значения во внутренней структуре человека, поскольку он может знать о своей смерти, но непосредственно смоделировать её не является резонным, так как перед лицом небытия, ощущения возможной, но неизбежной смерти, человеком овладевает страх-головокружение (Angest).

Но опыт смерти «другого» наличным образом показывает приоткрытую сущность феномена. Смерть другого представляется одновременно как метафизический процесс и экзистенциальный. Первый подвластен лишь самому непосредственному субъекту – внутрисубъектность, второй, как эмпирическая часть этого процесса, представляет собой объективно-субъектную корреляцию, с двух сторон одного и того же явления. Смерть представляет собой экзистенциальную и коммуникационную (как выразился бы Ясперс!) утрату не умирающего, но такую, в которой находится живой, ощущая страх Angest, где человек проецирует смерть другого в свое Dasein, тем самым обретая подлинное существование, моделируя и переживая бытие посредством этого феномена. «Я могу мысленно определить её и представить, как бывшее только при условии, если я поставлю себя на место другого, кто меня переживёт и для кого *моя смерть* будет *смертью другого*» [Марсель, 2004, с. 112]. Его интерпретация зависит в большей степени от того, какое значение она будет иметь в структуре бытия-в-мире, познавшего смерть другого.

Таким образом, смерть как существующий объект, познаваема лишь через некоторые частично раскрывающие себя модусы субъекту. Сама по себе, в целом, она может быть и трансцендирует, если взять её в пресуппозицию как абсолютизированную, но в мирности субъекта, последний, наделяет её атрибутами и модусами, позволяющие схватывать приоткрыто.

Источники и литература

- 1) Марсель Г. Опыт конкретной философии. – М., 2004. – 224 с.
- 2) Сартр Ж.П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / Пер. с фр., предисл., примеч. В.И. Колядко. – М.: Республика, 2000. – 639 с. – (Мыслители XX века).
- 3) Хайдеггер М. Бытие и время / пер. В.В. Бибихина. – М.: Ad Marginem, 1997.
- 4) Ясперс К. Философия. Кн. 2 / Карл Ясперс; Рос. акад. наук, Ин-т философии; [пер. с нем. А. К. Судакова]. – М.: Канон+ [и др.], 2012. – 447 с.
- 5) Richardson, J. Existential Epistemology: A Heideggerian Critique of the Cartesian Project / John Richardson; Oxford University Press. – Oxford: Clarendon Press, 1986. – ix + 210 p. URL: <https://archive.org/details/existentialepist0000rich/page/150/mode/2up> (дата обращения: 26.02.2025)